

Хэ Чжиян вздрогнул, подумав, что Цяо Юэ собирается атаковать. Стоя на стене, он и так держался неустойчиво, а резко отшатнувшись назад, свалился прямо на территорию Академии Гоцзыцзянь.

— М-м-м... — Хэ Чжиян глухо застонал, лежа на земле и не в силах подняться. Придерживая поясницу, он с ненавистью взглянул на Цяо Юэ, стоящего на стене.

Цяо Юэ возвышался на стене, держа в руке ветку хурмы, которую он только что срезал. Полы его одежды развевались на ветру, создавая образ невероятной уверенности и изящества.

Цяо Юэ, что было редкостью, улыбнулся и, с удовольствием глядя свысока на Хэ Чжияна, произнес:

— Время в самый раз. Считай, я тебе помог.

Едва он закончил, как над Академией Гоцзыцзянь раздался звон колокола, возвещающий о начале занятий, и его эхо долго разносилось в воздухе.

Цяо Юэ с презрением бросил ветку, усеянную плодами хурмы, к ногам Хэ Чжияна, затем легким движением оттолкнулся от стены и, словно ласточка, скользнул вниз, исчезнув за другой стороной ограды.

Хэ Чжиян, скрипя зубами, поднялся с земли и, преодолевая боль, побежал в класс под звуки колокола.

Едва он вошел в класс, как звон прекратился.

Хэ Чжиян, держась за поясницу, сел на свое место.

Его ягодицы, казалось, раскололись на части, и ему нестерпимо хотелось их потерять.

Сосед по парте, видя его жалкий вид, с ехидцей пошутил:

— Эй, какая же очаровательная и опасная соблазнительница довела нашего брата Янга до такого состояния?

Хэ Чжиян, стиснув зубы и придерживая поясницу, ответил:

— Очаровательная или нет, не знаю, но чертовски раздражающая.

Зимняя хурма была тверда, словно камень, упрямо висела среди увядших листьев, как маленькие фонарики. Хэ Чжиян, глядя на хурму, вспоминал наглое выражение лица Цяо Юэ, и его зубы от злости начали болеть.

Старая вражда не была забыта, а теперь добавилась новая. Эту преграду Стража в парчовых одеждах не сможет преодолеть так легко!

С трудом дождавшись конца занятий, Хэ Чжиян, кряхтя, отправился в медицинский кабинет Академии Гоцзыцзянь на спине Хо Яо.

На дороге никого не было, так что даже насмешки Хо Яо не казались унижительными.

В медицинском кабинете Хэ Чжиян неохотно слез со спины Хо Яо и, покорно улегшись на простую деревянную кровать, приподнял одежду, обнажив поясницу. На его нежной белой

коже проступали синяки, выглядевшие довольно пугающе.

Когда врач начал нажимать на ушибленное место, Хэ Чжиян слегка покраснел и тихо застонал.

Хо Яо, сидя на стуле рядом, тоже покраснел.

Он знал, что Хэ Чжиян мог быть жестоким в драках, но не ожидал, что тот так боится боли.

Когда Хэ Чжиян только перевелся в эту школу, Хо Яо уже был одной из самых авторитетных фигур в Восточном городе. Услышав, что в соседнем зале появился молодой господин из дома графа, который избил старшекурсника, он с презрением фыркнул, опасаясь, что этот новичок затмит его.

Хо Яо в то время любил драться и был частым посетителем медицинского кабинета. Однажды, когда он стоял у двери, позволяя врачу обрабатывать рану на руке, одноклассник шепнул ему на ухо:

— Яо, тот парень у окна, которому обрабатывают плечо, — это тот самый молодой господин из дома графа, который избил старшекурсника.

Хо Яо поднял бровь и посмотрел в сторону окна. Там, в ярком солнечном свете, молодой господин с румяными губами и белоснежными зубами полуразделся, обнажив белое плечо. Врач обрабатывал его рану, а он, дрожа, поворачивал голову в сторону, глаза наполнились слезами.

Хо Яо вдруг понял: этот молодой господин, о котором ходили слухи как о жестоком бойце, на самом деле боялся смотреть на свою рану.

И был настолько нежен, что от боли глаза его наполнились слезами.

Глядя на красивую и беспомощную линию шеи юноши, Хо Яо, сам не зная почему, вместо того чтобы насмеяться, начал рассказывать шутки, заставляя окружающих смеяться.

Молодой господин с нежной кожей действительно повернул голову, услышав смех, и посмотрел в его сторону.

С тех пор Хо Яо каждый день приходил в медицинский кабинет рассказывать шутки. Раны Хэ Чжияна постепенно зажили, и они стали близкими друзьями, смеясь вместе, как сумасшедшие.

Хо Яо любил проводить время с Хэ Чжияном и после уроков обязательно забегал к нему в соседний зал.

В конце концов он перевелся в Зал Высоких Стремлений, где учился Хэ Чжиян.

Хэ Чжиян не был рад этому:

— Разве плохо быть единственным хозяином положения? Зачем тебе нужно было приходиться ко мне?

Хо Яо был господином, а он — старшим братом. С приходом Хо Яо Хэ Чжиян сразу почувствовал нарушение иерархии.

Хо Яо, улыбаясь, положил руку на его плечо и великодушно сказал:

— Хочу, чтобы старший брат Ян прикрывал меня.

Хо Яо держался скромно, и, когда популярность Хэ Чжияна росла, он постепенно отошел на задний план.

Позже, поступившие в Академию Гоцзыцзянь уже не знали имени Хо Яо, зная только Хэ Чжияна.

Видя, как Хэ Чжиян, избитый Стражей в парчовых одеждах, едва может идти, Хо Яо сжал кулаки.

Никто не сможет его остановить, на этот раз вражда зашла слишком далеко!

Процедура еще не закончилась, когда подошел Фэн Цзин, пытаясь утешить:

— Старший брат Ян, если больно, кричи.

— ??? — Хэ Чжиян. — Это пустяковая рана...

Не успел он закончить, как врач надавил на уши, и из его зубов вырвался стон.

Атмосфера на мгновение застыла. Хэ Чжиян слегка кашлянул:

— Я просто не привык к ударам. Это не боль, а реакция отторжения на незнакомое.

Хо Яо дернул уголком рта.

— Старший брат Ян прав, — Фэн Цзин вдруг понял. — Значит, если получать удары чаще, реакция отторжения исчезнет? Кажется, я знаю, как справиться с моим отцом!

Хэ Чжиян:

— ...

Спасите, он не хотел разговаривать с глупцом, чья логика была непонятна. Он вздохнул, глядя в небо, и выразил глубокое сочувствие отцу Фэн Цзина.

Хо Яо сидел на стуле, его лицо было холодным.

Драки — это одно, но Хэ Чжиян всегда хорошо защищал себя.

Он не мог понять, как сегодня Стража в парчовых одеждах довела его до такого состояния. Сколько раз он спрашивал о подробностях, но Хэ Чжиян упорно молчал.

Хо Яо до сих пор не знал деталей.

На самом деле, если бы Хэ Чжиян дрался со Стражей в парчовых одеждах и получил несколько синяков, он бы, вероятно, рассказал друзьям...

Но на этот раз... он даже не дрался.

Как он мог сказать Хо Яо и Фэн Цзину, что он сам, испугавшись, свалился со стены?

Для Хэ Чжияна это было не просто падение с обычной стены, а падение с пьедестала школьного хулигана — момент, который он мог отнести к самым унижительным в своей жизни.

Он скорее умрет, чем расскажет об этом кому-либо!

Пока в Академии Гоцзыцзянь царил хаос, в офицерской школе Стражи в парчовых одеждах тоже было беспокойно.

После ухода Хэ Чжияна Цяо Юэ уже примерно знал, что произошло, и выяснил, что этот путь был обязательным для опоздавших студентов Академии Гоцзыцзянь.

Он также узнал о славных подвигах Хэ Чжияна в Академии.

Оказалось, что этот человек был дерзким, любил драки и был настоящей грозой Академии.

Пан Ин, скрестив руки на груди, холодно сказал:

— Осмелились пройти через территорию Стражи в парчовых одеждах. Им нужно преподать урок.

— Не стоит, — медленно произнес Цяо Юэ. — Сейчас в правительстве разлад между гражданскими и военными, и Император глубоко огорчен. Он перевел нас сюда, чтобы мы ладили с соседями.

Пан Ин фыркнул.

Эти тонконогие господа вызывали у него только отвращение. Их одежда даже не была запачкана кровью, а они уже осмелились бросать вызов.

И сейчас их нельзя ни бить, ни ругать!

Если бы не слова Императора, он бы уже заставил их молить о пощаде.

— Император велел нам заботиться друг о друге. Так давайте вежливо позаботимся об этих людях.

Цяо Юэ вспомнил наглое лицо Хэ Чжияна, и уголки его губ холодно приподнялись, намеренно выделяя слова «вежливо позаботимся».

Все говорили, что Стража в парчовых одеждах — это гончие Императора, и это ясно показывало их характер.

Они были не из тех, кто будет сдерживаться.

Когда гончие оказываются на новой территории, они обязательно подчинят себе прежних хозяев.

Но этот молодой господин, похоже, не понимал этого.

Цяо Юэ с холодной улыбкой на губах подумал, что, раз нельзя действовать напрямую, придется лично придумать способ.

В этот день ректор Академии Гоцзыцзянь рано утром получил сообщение, что его приглашают в соседнюю школу Стражи в парчовых одеждах.

Ректор, занимавший этот пост, был известен как честный человек, превосходный в академических вопросах, но совершенно не способный разбираться в интригах двора. По

отношению к неожиданно появившейся Страже в парчовых одеждах он придерживался стратегии «не замечать, не обращать внимания, не провоцировать».

Услышав приглашение, он сразу потерял интерес к чаю в своей чашке:

— ...Они сказали, в чем дело?

В его представлении, со Стражей в парчовых одеждах имели дело только два типа людей: либо те, кто был с ними заодно, либо те, на кого они охотились.

— Ничего не сказали, — ответил посыльный, задумчиво склонив голову. — Только сказали, что хотят подружиться с нашей Академией, и что это воля Императора, они действуют по его приказу.

Ректор тяжело кивнул:

— Хорошо, я подготовлюсь и пойду...

Собравшись с духом, он с выражением решимости направился к соседнему зданию.

<http://bllate.org/book/16783/1543217>